

Борщик Наталья Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

e-mail: arktur4@rambler.ru

ИСТОРИЯ ОДНОДНЕВНОЙ ПЕРЕПИСИ 15 ДЕКАБРЯ 1892 Г. Г. ЯЛТЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация. Современные исследователи часто обращаются к статистическим материалам для характеристики социально-экономического, демографического, культурного и т.п. развития отдельных местностей, выяснения потенциальных возможностей регионов в различных сферах, прогнозирования конкретных результатов. В то же время повсеместное использование результатов статистических мероприятий не привело к изучению процедуры подготовки и проведения самих обследований, их методологической базы, опыта использования результатов. В настоящей работе сделана попытка рассмотреть историю подготовки и проведения переписи Ялты 1892 г., кратко приведены некоторые цифровые данные. Итоги этого и подобных описаний, очень разных по своим целям и задачам, методике проведения, практике использования результатов сегодня являются ценнейшим источником сведений о населении, экономическом и культурном развитии регионов дооктябрьской России. Рассмотрен современный уровень разработки вопроса, определена источниковая база исследования.

Ключевые слова. Российская Империя, Таврическая губерния, история статистики.

Borshchik Natalya Dmitriyevna, Doctor of historical Sciences, Professor of Department of Document Management and Archival Studies, Crimean Federal University, Republic of Crimea, Simferopol

e-mail: arktur4@rambler.ru

CENSUS QUESTIONNAIRES OF A ONE-DAY CENSUS
YALTA, THE TAURIDA GUBERNIA DECEMBER 15, 1892
AS A HISTORICAL SOURCE

Annotation. In the second half of the XIX century. There were numerous descriptions of settlements and regions of the Russian Empire. The article deals with the primary materials of the Yalta Census of the Taurida Gubernia, conducted on December 15, 1892 by the officials of the Yalta City Administration and public figures, and some numerical data are briefly presented. The results of this and similar surveys, very different in their aims and tasks, methods of conducting, the practice of using the results today, are the most valuable source of information about the population, economic and cultural development of the regions of pre-October Russia.

Keyword. Russian Empire, Taurian Gubernia, Census

Традиции описаний регионов и населенных пунктов в нашей стране известны издавна, которые выполнялись по мере необходимости, от случая к случаю и без всякой периодичности. Со второй половины XVIII столетия описания отдельных местностей были поставлены под государственный контроль. Именно в это время в стране была осуществлена правительственная программа топографической съемки и экономического изучения территорий, результатом которой стали рукописные «Описания», представляющие собой свод разнообразных сведений о социально-экономическом развитии, истории возникновения городов, природно-климатических условиях, административно-территориальных границах, «жителях, их нравах, домоводстве» и пр. «Описания» выполнялись по единой заранее разработанной программе. В

форме развернутых ответов на поставленные вопросы освещается широкий круг тем. Авторы «Описаний» использовали также количественные сведения из подсчетов губернских канцелярий о численности и составе не охваченных ревизией категорий населения. Эти уникальные статистические работы в дальнейшем стали базой для последующего развития статистической практики и становления российской статистики.

Массовым явлением проведение статистических описаний помимо плановых государственных статистических мероприятий стало во второй половине XIX столетия, когда было осуществлено около двухсот локальных переписей губерний, уездов, городов и пр. силами органов местного управления и самоуправления, отдельными ведомствами и общественными организациями [1]. Такое количество и объем статистических исследований объяснялось, прежде всего, отменой «народных переписей» (ревизий), осуществление которых прекратилось с к. 1850-х гг. Другим немаловажным фактором стало несовершенство правительственной статистики: деятельность статистических учреждений Российской Империи вызывала массовые нарекания со стороны местных властей, земских и духовных учреждений, научной общественности как на общероссийском уровне (Центральный статистический комитет при Министерстве внутренних дел), так и на региональном (губернские статистические комитеты – ГСК).

Из центра на места регулярно отправлялись циркуляры, согласно которым губернии были обязаны ежегодно предоставлять отчеты по установленным формам, содержащие данные о населенных пунктах и их жителях, сельском хозяйстве, промышленности и пр. Требуемые сведения поступали из губерний в установленные сроки, но достоверность их была сомнительна: нередко чиновники, кому вменялось в обязанность составлять статистические таблицы, не имели ни соответствующего образования, ни опыта проведения статистических мероприятий, да и труд их никак не вознаграждался. На практике это сказывалось на качестве статистических работ крайне негативно: сведения, собираемые губернскими статистическими

комитетами «не были приводимы в систематический вид, не были сличаемы и сравниваемы между собой, не подвергались никакому обсуждению в их достоверности, вносились в таком точно виде, в каком они поступали от подчиненных мест и лиц» [2].

Другими словами, сами члены ГСК расписывались в собственном бессилии: «Все числа, которые мы видим в годовых отчетах (губернаторов) и которые должны были разрешать разные государственные вопросы, касающиеся образования, нравственности, хозяйства, промышленности и другие, – суть чисто гадательные и произвольные, на которых невозможно основать никаких статистических выводов» [2].

А для эффективного управления вверенными им территориями, должностные лица местного и регионального управления нуждались в полных и достоверных сведениях о самых разных сферах человеческой жизнедеятельности: демографических показателях, трудовых ресурсах, религиозных особенностях, имуществе, земельном фонде, промышленности и пр., которые не могла предоставить официальная статистика. Поэтому поток обращений в центр от местных властей с просьбой разрешить проведение описания своего населенного пункта не иссякал. Тем не менее, центральные власти достаточно осторожно относились к подобным местным инициативам, да и население негативно воспринимало информацию об очередной переписи. Но в связи с массовостью таких прошений в Министерстве внутренних дел был даже издан специальный циркуляр «О разрешении губернским управам проводить переписи населения и другие статистические работы», одобряющий подобные инициативы [3].

Материалы этих обследований, их цели, задачи, программы и пр. достаточно редко становятся предметом специального изучения. Не стало исключением и описание г. Ялты Таврической губернии, состоявшееся 15 декабря 1892 г., итоговые данные которого остаются пока невостребованными в кругу региональных исследователей.

В фонде Ялтинской городской управы Государственного архива Республики Крым (далее ГАРК) сохранились документы, освещающие подготовку, организацию и проведение этого статистического мероприятия [4]. Формальной целью описания стала инициатива Ялтинского отдела Русского общества охраны народного здоровья – желание участвовать в работе первой Всероссийской гигиенической выставки в Санкт-Петербурге, открытие которой планировалось весной 1893 г. Инициаторы переписи – председатель Ялтинского отдела, доктор В.Н. Дмитриев и санитарный врач Ялты П.П. Розанов на выставке хотели заявить о Ялте как о популярном курортном городе и «представить санитарные условия русского курорта в виде таблиц, картограмм и диаграмм». Ялтинский городской голова Б.В. Хвощинский, руководивший всеми организационными работами, в обращении на имя губернатора Таврической губернии с просьбой разрешить перепись формулировал ее цель иначе: предполагалось собрать максимально точные и подробные сведения о земельных участках и дворовых местах, квартирах и жителях, так как «недостаток таких статистических данных постоянно чувствуется при решении многих вопросов, касающихся административного, хозяйственного и санитарного благоустройства города, признаваемого курортом» [4, л. 1–2]. Соответственно поставленным целям обследования были разработаны переписные бланки:

- 1) Подворный лист А;
- 2) Квартирный лист Б;
- 3) Личная счетная карточка В.

Подворный лист А предполагал детальное описание домовладения и включал следующие вопросы [4, л. 33–34]:

Местонахождение имущества, ФИО владельца или название учреждения, владеющего имуществом;

Пространство владения (площадь);

Есть ли сад, вымощен ли двор;

Проведена ли во двор вода из городского водопровода или из другого источника;

Есть ли во дворе колодезь, глубина его;

Как удаляются нечистоты, спущены ли они в канализацию или вывозятся;

Как устроены отхожие места (ватерклозеты или обыкновенные, внутри жилья или вне их);

Проведен ли во двор или дом газ;

Материал постройки дома (каменный, деревянный);

Материал крыши (железо, дерево, черепица);

Есть ли подвал, мезонин.

Квартирный лист Б выдавался для описания квартиры [4, л. 32 – 32 об.]:

Где расположена квартира, в каком доме, на каком этаже;

Сколько комнат не считая передней, кухни и коридора;

Число окон в квартире, обращенных на улицу, двор, сад;

Сколько печей считая кухонную;

Какие службы на дворе принадлежат квартире (сарай, конюшня, подвал, лавка и т.д.);

Подведена ли вода;

Сдается квартира с мебелью или без нее.

Счетная личная карточка (лист В) учитывала персональные данные [4, л. 31 – 31 об.]:

ФИО, пол, возраст;

Давно ли в Ялте и по какому случаю;

Место рождения;

Место постоянного жительства;

Место пребывания;

Сословие;

Гражданство;

Родной язык;

Исповедание;

Грамотен или нет;

Гражданское состояние (женат/холост, вдов/разведен);

Отношение к главе хозяйства: в каком родстве, состоит работником;

Или в качестве жильца, ночлежника

Недостатки: слеп, глухонемой, слабоумный, помешанный – врожденные или приобретенные;

Какое занятие или должность имеет;

Занимается ли промыслом самостоятельно за свой счет или как чиновник, служащий.

Из сохранившихся архивных документов известно, что перепись прошла достаточно успешно и в установленные сроки. Обработка переписных материалов и их последующая публикация были поручены П.П. Розанову, имевшему до этого момента опыт статистических работ. Из формулярного списка следует, что Павел Петрович до переезда в Ялту по приглашению Нижегородского городского управления с 1 января 1888 г. был принят на должность санитарного врача в Нижний Новгород, где и работал до 15 апреля 1890 г. с жалованьем 2000 руб. в год. Там он серьезно увлекся статистикой, а в октябре 1888 г. даже был избран членом Нижегородского статистического комитета; с декабря 1889 г. стал членом Нижегородской губернской ученой архивной комиссии [5, 6].

Итогом тщательной обработки переписных листов и подсчета результатов стал сборник статистических материалов «Ялта по однодневной переписи 15-го декабря 1892 г.» [7], опубликованный только в 1895 г. Это издание содержит уникальные по разнообразию и исчерпывающие данные о населении города и пригородных слободок Заречье и Аутка, сведенные в двенадцать таблиц. Например, из таблицы «Распределение населения по участкам, полу и возрасту» [7, с. 3–4] известно, что в 1892 г. в Ялте проживали 10202 человека, 5688 мужчин и 4514 женщин. Из них городскими жителями являлись 7832 ялтинца, 4360 мужчин и 3472 женщины. В таблице «Распределение населения в возрасте 6 лети старше по грамотности» [7, с. 6–9]

учтено грамотного населения 4962 человека (из них 3137 мужчин и 1825 женщин), неграмотных было 4073 человек, (1994 мужчин и 2079 женщин). Таблица «Распределение населения 16 лет и старше по семейному положению, полу, по пятилетиям возрастов» [7, с. 10–11] характеризует население по брачному состоянию на момент переписи: из мужчин холостых насчитали 1810 чел., женатых – 2343 чел., вдовых – 161 чел., разведенных – 12 чел., «неизвестного состояния» – 50 чел.; из женщин девиц оказалось 920, замужних 1689, вдов 520, разведенных 34, «неизвестного состояния» 22.

В 1892 г. в Ялте было «потомственных, почетных и личных граждан» 151 чел., 73 мужчин и 78 женщин; купцов 127 чел., (67 мужчин и 60 женщин); мещан 1134 чел. (539 мужчин и 595 женщин); «крестьян и поселян» 982 чел., 542 мужчин и 440 женщин; в городе жили также дворяне, «лица духовного звания», иностранные подданные и др. категории населения (данные таблицы «Распределение населения по сословиям»). Религиозный состав был достаточно пестрым, но абсолютное большинство составляли «православные и единоверцы» – 7511 чел., далее в порядке убывания следовали евреи – 1358 чел., «магометане» – 423 чел., «римскокатолики» – 323 чел., протестанты – 231 чел., «армяно-григориане» – 196 чел., караимы – 146 чел., остальных было незначительное количество. Отдельную часть сборника составляют таблицы «по хозяйственной части»: «Распределение населения по занятиям» [7, с. 18–23] и «Квартиры и земельные участки» [7, с. 26–60].

На наш взгляд, анализ количественного и качественного состава населения города Ялты и пригородных слободок, а также учета жилого фонда по данным переписи 15 декабря 1892 г., проведенной силами местной администрации и энтузиастами-любителями, может дать массив интересной информации для дальнейших исследований социально-экономического характера [8]. А сравнение полученных сведений с материалами всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. по Таврической губернии будет перспективным направлением для изучения демографических процессов,

естественного движения населения, экономики региона, гендерных исследований и пр.

Список литературы и источников:

1. Борщик Н.Д. Местный учет населения в XVII–XIX вв.: По материалам Курского края // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: История. 2008. № 59. Вып. 16. С. 45–54.
2. Захарова И.М. О некоторых неточностях, содержащихся в статистических таблицах губернских статистических комитетов / Массовые источники истории и культуры России XVI – XX вв.: Материалы XII Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI – XX вв.: Проблемы изучения и издания». Архангельск, 2002. С. 121.
3. Российский государственный исторический архив. Ф.1290. Оп. 2. Д. 324.
4. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 522. Оп. 1. Т.1. Д. 708.
5. ГАРК. Ф. 522. Оп. 1. Т.1. Д. 702.
6. Борщик Н.Д. Роль П.П. Розанова в проведении однодневной переписи г. Ялта Таврической губернии 15 декабря 1892 г. //II Ялтинские научные чтения. Крым в истории России: прошлое и настоящее Материалы всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А.В. Глузман, Э.Ш. Бекирова, Л.П. Нелина (отв. ред.) [и др.]. Ялта, 2017. С. 3–7.
7. Ялта по однодневной переписи 15-го декабря 1892 г. (Обработано санитарным врачом г. Ялты П.П. Розановым). Симферополь: Таврическая губ. тип., 1895. 60 с.
8. Лугачева А.Л. Организация и развитие статистического дела в Крыму (1784–1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2020. 26 с.